

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 370.153

ФЕНОМЕН НРАВСТВЕННОСТИ В НАУЧНОЙ РЕФЛЕКСИИ

THE MORALITY PHENOMENON IN THE SCIENTIFIC REFLECTION

© 2014 Гасанова П. Г., Даудова Д. М., Мугадова С. Т., Цахаева А. А.
Дагестанский государственный педагогический университет

© 2014 Gasanova P. G., Daudova D. M., Mugadova S. G., Tsakhaeva A. A.
Dagestan State Pedagogical University

Резюме. В статье представлены основные подходы морально-нравственных ценностей в психологической науке. Особое внимание уделяется вопросу морали и нравственных ценностей в обыденном сознании личности.

Abstract. The authors of the article represent the main approaches of moral and ethical values in the psychological science. They pay the special attention to the issue of the morality and ethical values in the personality's ordinary consciousness

Rezjume. V stat'e predstavleny osnovnye podhody moral'no-nravstvennyh cennostej v psihologicheskoj nauke. Osobennoe vnimanie udeljaetsja voprosu morali i npravstvennyh cennostej v obydennom soznanii lichnosti.

Ключевые слова: мораль, нравственность, ценности, обыденное сознание, деятельность, профессиональная этика.

Keywords: morality, ethics, values, ordinary consciousness, activity, professional ethics.

Kljuchevye slova: moral', npravstvennost', cennosti, obydennoe soznanie, dejatel'nost', professional'naja jetika.

Проблема нравственности и нравственных ценностей всегда изучалась в рамках этики, где указывается, что моральное сознание человека формируется через призму нравственных понятий, специфика которых заключается, прежде всего, в том, что они по-своему выражают нравственную жизнь общества и личности, используются для оценки своего поведения и поведения других людей. Нравственные представления зависят от конкретных условий жизнедеятельности человека. Поскольку в реальной жизни мы можем встретить различные уровни воплощения нравственности, бытие личности определяется ее пониманием нравственных ценностей [8]. Для того чтобы в дальнейшем избежать путаницы в плане терминологии, отметим, что, по мнению большинства ученых, понятия «нравственность» и «мораль» можно употреблять как синонимичные. То есть, понятия «моральные ценности», «этические ценности» и

«нравственные ценности» в русском языке являются взаимозаменяемыми. Мораль или нравственность это достаточно сложно структурированное образование, включающее в себя явления и общественного, и индивидуального сознания, моральные отношения и нравственную практику. Наиболее общезначимые определения нравственности и морали, встречающиеся в научной литературе, следующие:

1. Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек в своем поведении и межличностном взаимодействии. Здесь мораль выступает как устойчивые духовные качества, нормы и принципы поведения. То есть, определённая форма сознания.

2. Мораль – это особый способ познания окружающего мира через оценку действительности с помощью понятий «добра» и «зла». То есть, нравственность – это

субъективная форма бытия, всеобщая для человека.

Мы убеждены, что центральным звеном в структуре морали является моральное сознание, так как именно сознание выступает регулятором моральной деятельности и нравственных отношений. А стержнем полноценно развитой личности в гуманистическом подходе принято считать её морально-нравственные качества, которые в классической этике называются «добродетелями», иначе «способность делать добро». Таковыми качествами правомерно выступают: доброта, верность, великодушие, отзывчивость, мужество, правдивость, чувство собственного достоинства, скромность, трудолюбие, щедрость. Именно совокупность этих качеств делают человека нравственной личностью.

В таком случае противоположные по значению качества – трусость, подлость, жадность, лень, черствость, эгоизм, тщеславие – осуждаются общественной моралью. Таким образом, в структуре нравственных качеств личности определяются ценностные представления нравственного сознания о хорошем, праведном, плохом или грешном в характерологических качествах самого человека.

Но идеальных людей, как известно, не существует. В каждом человеке плохие качества сочетаются с хорошими, и моральное сознание стремится к выделению наиболее ценных нравственных качеств и объединению их в идеальном образе морально совершенной личности.

Такие философы, как Р. Г. Апресян, С. Ю. Согмонов, В. Г. Бакштановский говорят о необходимости рассмотрения нравственного феномена по отношению к отдельным видам деятельности, рассматривают процессы адаптации человека в рамках этих отношений. По их данным, наблюдается не простое переплетение моральных норм и принципов с отдельными сторонами профессиональной деятельности. Происходит некое изменение оценок и требований, возникают ранее не имевшиеся способы соединения поведенческих норм и правил между собой и с другими правилами и нормами [2; 3]. Обращаясь к вопросу о происхождении морали, можно выделить социологический, культурологический и социокультурный подходы. В психологической науке особенности личности стали рассматриваться как необходимые для изучения закономерностей формирования и развития индивидуальной морали и признаваться способностью человека самостоятельно принимать в качестве ориентиров общественные, нравственные нормы и создавать собственные.

По мнению И. Г. Дубова и А. А. Хвостова, мораль в обыденном сознании – это набор несвязанных между собой предписаний, которые могут находиться в отношениях

соподчиненности, причем с позиций психологии, как полагают эти ученые, эта несовместимость допускается. Они связывают этот феномен с многовариантностью выбора людьми основных моральных принципов, которые можно рассматривать как основу для последующего структурирования, иерархизации всех моральных норм, изучаемых этикой [5]. Мораль и нравственность должны стать основными конструктами обыденного сознания. Паттернизация обыденного сознания заключается в житейских представлениях, формирующихся в детстве, до того как начинается становление научных понятий. Следовательно, ребенок переосмысливает свой личный опыт, в результате чего образуются житейские понятия, которые затем составляют содержание обыденного сознания.

Большинство ученых указывают на то, что в обыденном сознании существует реальная структура. Об этом свидетельствует устойчивость содержательных характеристик нравственной сферы как индивидуального, так и группового сознания. Например, групповые моральные нормы, особенности которых обусловлены половой, возрастной, социально-психологической спецификой членов этих групп. В связи с этим И. Г. Дубов и А. А. Хвостов считают, что устойчивые различия в моральном сознании представителей больших социальных и половозрастных групп могут быть изучены через углубленное исследование содержания нравственной сферы, а именно моральных ценностей. Обыденное моральное сознание представлено как набор несвязных предписаний, которые могут находиться в отношениях соподчиненности. Нравственные ценности могут выступать как детерминанты при принятии решений, и, зная их, можно прогнозировать возможное поведение как больших социальных групп, так и отдельных индивидов [5]. Наиболее интересующими психологов понятиями нравственного сознания являются такие, как добро, зло, свобода, счастье и совесть. Э. Фромм одним из первых в науке обратил внимание на внешние проявления счастья и несчастья в облике человека. Духовно-нравственные ориентации, определенным образом структурированные в обыденном сознании, и различные по психологическому содержанию и предметной направленности жизненные блага включаются личностью в ценности счастья. Основанием для структурирования выступает принцип значимости и содержательно-смысловой связи между отдельными ценностями духовного смысла [11]. Ценностный подход в определении и понимании счастья как наиболее приемлемый при изучении обыденного сознания был применен И. А. Джидарьян [6]. В частности, она указывает на то, что важнейшее значение при определении счастья принадлежит мотиву страдания, несущего в себе основной духовно-

нравственный смысл. Представления о счастье различаются и по гендерному признаку. Например, при определении счастья мужчины предпочитают наличие конкретных целей и активных действий, в то время как женщины более склонны осознавать смысл своей жизни. Здесь же следует отметить, что образ счастливого человека в исследованиях И. А. Джидарьян в структурах обыденного сознания представлен более ярко и определённее, чем несчастливому. Счастливый человек – порядочный, честный, справедливый, настойчивый, стремящийся к успеху. Несчастливый человек на уровне обыденного сознания характеризуется как высоконравственный, добрый, справедливый, скромный, незгоистичный. Интересно, что независимо от того, какого пола был респондент, осуществляющий выбор, роль несчастливому человеку преимущественно приписывался женщине. Совестью Э. Фромм называл «внутреннее осознание моральных принципов». Согласование всеобщих моральных принципов с конкретной ситуацией называется совестью В. Франклом. В. Франкл считал совесть подсознательной духовностью. Согласно представлениям О. Г. Дробницкого и В. В. Знакова, совесть – это вторичная рефлексия по поводу наших поступков. Е. А. Савченко определяет совесть как эффективный регулятор гражданского поведения при способности личности противостоять аморальным проявлениям. Довольно часто совесть рассматривается в единстве с другими понятиями нравственного сознания. Например, П. А. Кропоткиным понятия совести и альтруизма рассматриваются как синонимичные, тождественные. «Они побуждают человека совершать поступки, лично ему непосредственно не выгодные, но приносящие пользу конкретным людям». Р. Г. Апресян считает, что в этике предпринимательства понятие совести неразрывно связано с понятием долга [2]. По мнению О. Г. Дробницкого, тогда, когда человек обретает способность судить себя с моральной точки зрения, противоположной собственной, у него и возникает совесть. По В. В. Знакову, совесть обуславливает способность личности формулировать самостоятельно нравственные обязанности, затем требовать от себя их выполнения с последующей самооценкой совершаемых поступков [8]. Э. Фромм утверждал, что родители и общественное мнение, на сознательном или бессознательном уровне воспринимаются совестью как нравственные и этические законодатели, чьи санкции индивид усматривает, интериоризуя их. Совесть выступает как наиболее эффективный регулятор поведения, чем страх перед внешними авторитетами, поскольку уклониться от интериоризованного авторитета, становящегося частью его Я, невозможно [10]. Р. Г. Апресян

утверждает, что положение о следовании нравственным ценностям человеком соответствует следованию долгу, и неисполнение долга воспринимается как вина, переживается в укорах и муках совести [2]. В структуре личности З. Фрейд выделял известный всем компонент, обозначенный им как Сверх-Я, в котором можно заметить две ипостаси: совесть и бессознательное чувство вины. Ядром совести является социальный страх, а также налагаемые культурой нравственные ограничения на индивида. У Э. Фромма Сверх-Я называется авторитарной совестью. Совесть и справедливость в сочетании с волей В. М. Шепель называет гарантией человеческой и деловой порядочности. В. В. Знаков рассуждал об особенностях содержания понятия зла в обыденном сознании, А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян – о связи добра и зла с духовным опытом человека. Очень часто индивид попадает в ситуацию, где ему приходится принимать решения о выборе дальнейших действий, которые невозможно внести в рамки однозначного понимания «добра» и «зла» [4]. В теории З. Фрейда не раз подчеркивалась власть бессознательного как источника зла, над сознанием человека в обыденной жизни. В обыденном сознании существует устоявшееся представление: зло должно быть наказано. В современных культурно-исторических условиях, в связи с происходящими в обществе социально-политическими и экономическими условиями, в сознании наших граждан активно изменяются моральные нормы и нравственные принципы. В советские времена, по мнению С. К. Рощина, в людях воспитывались качества, находящиеся в абсолютном противоречии с психологией предпринимательской деятельности [9].

Как считает И. А. Джидарьян, в структуру российского менталитета включены такие представления о нравственности, которые основываются на поисках абсолютного добра и духовного смысла во всем [6].

К. А. Абульханова-Славская в обобщении данных исследований менталитета русского народа отмечает, что моральное сознание, нравственные ценности в России значимо превосходят политические и правовые представления. Причем, это не «представления о добре и зле, а прежде всего чувство ответственности и совесть» [1]. Российское общество сегодня отличается сочетанием и сосуществованием людей с совершенно противоположными по знаку ценностными ориентациями. Здесь и успешные предприниматели со своим прагматизмом, и бессеребрянники, которым мало что нужно от жизни.

Э. Фромм в анализе этического аспекта личности отмечал, что индивиды с различным сочетанием характерологических черт предпочитают и различные нравственные

ценности. При этом у большинства выбор систем ценностей оказывается неустойчивым, от чего они никогда не раскрываются полностью [11].

Подводя итог анализу феномена нравственности в обыденном сознании, отметим, что данная проблема в большей степени была предметом исследований философов, не

психологов. Но именно плохо структурированные предписания, господствующие в общественном сознании, оказывают наиболее существенное влияние на поведение людей, а не четко выстроенные этические концепции, описываемые философами.

Литература

1. Абульханова-Славская К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подход // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М. : Институт психологии РАН, 1977. С. 7-78. 2. Апресян Р. Г. Ценностные контраргументы предпринимательства // Обществ. Науки и совр. 1993. № 2 С. 19-29. 3. Бакштановский В. Г., Согомонов Ю. В.. Этика предпринимательства // Вестник рос. академии наук. 2013. Т. 63. № 11. С. 981-987. 4. Гуссейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. Учебник для вузов. М. : Гайдарики, 2009. 472 с. 5. Дубов И. Г., Хвостов А. А. Моральная детерминация поведения в обыденном сознании // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 89-98. 6. Джидарьян И. А. Счастье в представлениях обыденного сознания // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 2. С. 41-48. 7. Знаков В. В. Половые различия в понимании неправды, лжи и обмана // Психологический журнал. 1997. № 1. С. 38-42. 8. Попов Л. А. Этика. Курс лекций. М. : Центр, 2008. 160 . 9. Рощин С. К. Предпринимательская деятельность – психология и идеология // Психологический журнал. № 3. 2013. С. 31-42. 10. Фромм Э. Бегство от свободы / общ. ред. и послесл. П. С. Гуревича. М. : Прогресс, 1989. 272 с. 11. Фромм Э. Человек для себя. М. : Коллегиум, 2012. 253 с.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. Russian mentality: cross- cultural and typological approach // Russian mentality: issues of psychological theory and practice. M. : Institute of psychology of Russian Academy of Sciences, 1977. P. 7-78. 2. Apresyan R. G. Value controversy entrepreneurship // Societies. Science and modern. 1993, # 2. P. 19-29. 3. Bakshtanovsky V. G., Sogomonov Yu. V. Ethics entrepreneurship // Bulletin of Russ. Academy of Sciences. 2013. Vol. 63. # 11. P. 981-987. 4. Gusseyinov A. A., Apresyan R. G. Ethics: Textbook for higher schools. M. : Gaidariki, 2009. 472 p. 5. Dubov I. G., Khvostov A. A. The moral determination of the conduct of everyday consciousness // The course of studies. 2010. # 5. P. 89-98. 6. Dzhidariyan I. A. Happiness in the views of ordinary consciousness // Psychological Journal, 2000. Vol. 21. # 2. P. 41-48. 7. Znakov V. V. The gender differences in understanding the falsehood, lies, and deceit // Psychological Journal 1997. # 1. P. 38-42. 8. Popov L. A. Ethics. The course of lectures. M. : Tsentr, 2008. 160 p. 9. Roshchin S. K. Entrepreneurial activity, the psychology and ideology // Psychological Journal. # 3. 2013. P. 31-42. 10. Fromm E. Escape from freedom / general. ed. and afterw. P. S. Gurevich. M. : Progress, 1989. 272 p. 11. Fromm E. Human for himself. M. : Collegium, 2012. 253 p.

Literatura

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. Rossijskij mentalitet: kross-kul'turnyj i tipologičeskij podhod // Rossijskij mentalitet: voprosy psihologičeskoj teorii i praktiki. M. : Institut psihologii RAN, 1977. S. 7-78. 2. Apresjan R. G. Cennostnye kontraverzy predprinimatel'stva // Obshhestv. Nauki i sovr. 1993. № 2. S. 19-29. 3. Bakshtanovskij V. G., Sogomonov Ju. V. Jetika predprinimatel'stva // Vestnik ross. akademii nauk. 2013. T. 63. № 11. S. 981-987. 4. Gussejnov A. A., Apresjan R. G. Jetika. Uchebnik dlja vuzov. M. : Gajdariki, 2009. 472 s. 5. Dubov I. G., Hvostov A. A. Moral'naja determinacija povedenija v obydennom soznanii // Voprosy psihologii. 2010. № 5. S. 89-98. 6. Dzhidar'jan I. A. Schast'e v predstavlenijah obydenного soznaniija // Psihologičeskii zhurnal. 2000. T. 21. № 2. S. 41-48. 7. Znakov V. V. Polovye razlichija v ponimanii nepravdy, lzhi i obmana // Psihologičeskii zhurnal. 1997. № 1. S. 38-42. 8. Popov L. A. Jetika. Kurs lekcij. M. : Centr, 2008. 160 s. 9. Roshhin S. K. Predprinimatel'skaja dejatel'nost' – psihologija i ideologija // Psihologičeskii zhurnal. № 3. 2013. S. 31-42. 10. Fromm Je. Begstvo ot svobody / obshh. red. i poslesl. P. S. Gurevicha. M. : Progress, 1989. 272 s. 11. Fromm Je. Chelovek dlja sebja. Mn. : Kollegium, 2012. 253 s.

Статья поступила в редакцию 06.08.2014 г.